

АРНЕ СВИНГЕН

**ПРИМИТИВНЫЕ
СУМЧАТЫЕ**

ПРИМИТИВНЫЕ СУМЧАТЫЕ

ЗАШИБИСЬ КАКОЕ ВАЖНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня я решил установить новый мировой рекорд. Вообще-то устанавливать мировые рекорды — дело сложное, просто об этом никто не догадывается. Установишь рекорд — так какой-нибудь придурок где-нибудь на другом конце света непременно скажет: да ерунда, я тоже могу обмазать себе штаны мёдом и присесть на муравейник, причём и высижу подольше — и вот ты уже быстрее собственного визга вылетаешь из «Книги рекордов Гиннеса».

Но сегодня я нашёл лазейку: придумаю собственную категорию.

Здесь, конечно, нужно что-то особенное. Фантазия у людей вообще довольно буйная, и некоторые придумывают совершенно дикие штуки — например, вымазать нос мёдом, сунуть голову в муравейник, да ещё и петь одновременно! Или вот ещё: кто съест больше муравьёв палочками!

(И чего, собственно, я до муравьёв докопался? Они меня даже в лесу бесят.)

А потом меня осенило: мне же пятнадцать. Пятнадцатилетние столько всего делать не умеют, и это дико несправедливо. Но кое-что нам удаётся намного лучше других, и молодых, и старых.

Вы послушайте, в чём взрослые нас то и дело обвиняют! Мы всем недовольны. Нам ничего не хочется. Они считают, что в нас один сплошной НЕГАТИВ.

Всё гениальное просто.

Нет, я не то чтобы с сегодняшнего дня стал воспринимать всё вокруг негативно. Такое отношение всегда было частью меня, с тех самых пор, как я, будучи от горшка два вершка, научился складывать слова в ядовитые, пропитанные горечью предложения. Но в систему я приведу это только сейчас. Так что сегодня, можно сказать, потрясающий день: я стану чемпионом мира в том, чего каждый способен достичь, если попытается. Я стану самым НЕГАТИВНЫМ в мире человеком, таким, что теперь, поговорив со мной, люди скажут не просто: «В тебе один негатив», нет, теперь они скажут: «Ну и дичь ты несёшь, Дик!»

Вам, может, неясно, что это за Дик?

Дик — это меня зовут так. Вообще-то моё полное имя — Рикард. Но однажды кто-то выяснил, что Рикард — это переименованное английское имя Ричард, а сокращённое от него будет Дик. А ещё по-английски это означает «член».

Привет, меня зовут Дик.

Диков вообще на свете много, но живут они не рядом со мной. И вообще не в моей стране. Нет,

членом меня никто не называет. Но порой, когда я представляюсь, некоторые смеются. Наверняка им в этот момент кажется, будто я и на вид такой, типа гриба. А отдельные личности даже спрашивают, есть ли у меня дома киска.

И как мне после такого не быть негативным?

В этом мире полно идиотов, придурков и недоумков. Попадают и те, кто считает, что жизнь у них резко улучшится, если они будут оттачивать своё остроумие на других. Такие недоумки полагают, что нос у меня похож на морковку, потому что он слегка шишковатый.

Так вот: морковка — она оранжевая. Это у снеговиков нос морковкой!

Да, ноги у меня тонкие, но не как палочки, они потолще некоторых деревьев будут. А руки вообще прочнее канатов, хоть и смахивают на отощавших змей.

И меня даже в школе не гнобят! Люди вообще забыли, что голова у них, чтобы думать. Некоторым кажется, будто головой только и можно, что кивать, а ещё носить на ней прикольную шапку.

Очевидно же, что у меня имеются все основания установить новый мировой рекорд, да?

По-моему, пора начинать. И постарайтесь ничего не упустить.

Вообще-то у нас в языке имеется слово, которое используется что-то уж чересчур часто. Это слово — «ДА».

Отныне я ненавижу слово «ДА».

СЕЙЧАС ВСЁ НАЧНЁТСЯ

— Поехали на выходных на дачу?

— Ты чего, обкурился?

— Ты как с отцом разговариваешь! Ладно, если не на дачу, то поедешь к бабушке.

— От неё мочой пахнет.

— Рикард, ты ещё маленький. Один ты дома не останешься.

— В моём возрасте уже можно сбежать из дома и работать в бродячем цирке. И принять мусульманство тоже.

— Рикард, ты едешь с нами на дачу. Не обсуждается.

— Не получится. Я на выходных договорился татуировку набить.

— Выезжаем завтра в пять. Чтобы к этому времени собрался!

Папин указательный палец молнией разрезал воздух. Папа по-прежнему считает, что он этим своим пальцем способен управлять миром.

— Почему в тебе вообще столько негатива? Ты же любил ездить на дачу, — пробормотал папа и вышел из кухни.

Ну вот, только и всего. Вот и волшебное слово — «НЕГАТИВ». Настроение, созданное этим словом, распространяется со скоростью света. Сколько раз в день мне надо услышать его, чтобы установить мировой рекорд? Десять? Пятнадцать? Пятьдесят?

Считать самого себя негативным недостаточно. На самом деле я всегда неплохо портил окружающим настроение и бесил их. Но сейчас придётся этот навык ещё прокачать. Надо, чтобы свидетели были готовы поклясться, что я — самый мрачный и ершистый тип на свете. Чтобы в честь меня устроили праздник отрицания и отмечали его с тортом и песнями! Я стану супернегативом, подобного которому никто в жизни не видал!

Естественно, одним отказом ехать на дачу тут не ограничишься. Мало ли кому не хочется проводить выходные с родными, которые, к сожалению, тебе достались. Нет, мы говорим о понятиях совершенно иного масштаба. Плохое настроение должно из меня сочиться. Чтоб у того, кто надумает со мной пообщаться, на весь день настроение портилось, чтоб от меня у соседа в палисаднике цветы вяли, а со стариками инсульты приключались. Меня начнут обсуждать на скучных теледебатах и ещё обо мне снимут документальное кино — «Дик — мистер Негатив». И меня упомянут в «Википедии» в статье про слово «негативный».

Уф-ф.

Да, работа предстоит нехилая.

А сейчас мне надо ехать на дачу. На самом деле это неплохо, потому что там довольно мило. Жаль только, что поеду я туда с родителями. И младшими сёстрами, которых лучше бы продать кому-нибудь через интернет. Близняшки — это нечеловеческое раздражение в квадрате. Лично я окрестил их гитлер-дуэтом и нарочно вытеснил из памяти их имена. Проблема в том, что их двойной мозг способен придумывать мучения и оскорбления для меня в таком темпе, что и не угонишься. «Тебе бы пример с сестёр брать!» — говорит мама. Все думают, будто они МИЛЫЕ. Они всё время лицемерят. Они говорят, что мир будет лучше, если они будут улыбаться. Они сортируют мусор! Они жалеют тюленят, которых цепляют на гарпун и из которых шьют тапочки!

Но за спиной у мамы с папой они наглые. Злые. Они могли бы быть дочерьми Гитлера. Про тюленят они, может, и правы, но вслух я всегда буду утверждать, что тюленята лучше всего смотрятся в виде тапочек в сувенирных киосках. Это негативно, но по-доброму.

Зазвонил мобильник. «Йонна» — высветилось на экране. Мой лучший друг. Он завтракает хот-догами и запивает их колой. Чтобы поступать наперекор всем, нужна храбрость. Ешьте помидоры и хлебцы! Скумбрию в томате! Зачем вообще производить вкусное, если это нельзя есть на завтрак?

Ведь именно утром это особенно нужно. По крайней мере, Йонна так считает. Его родители — владельцы ресторана и всё равно раньше десяти не просыпаются, поэтому завтрак себе он готовит сам. Кажется, кое-кто считает, что от такого питания организм у Йонны уже потихоньку сдаёт.

— Чо как у тебя? — слышалось в трубке.

— Да никак.

— Гулять пойдёшь?

— Давай.

— В Заднице в десять?

— Ага, загасимся.

По-моему, это я придумал однажды говорить «загасимся» — мы тогда рассуждали, что в наши времена всяким придуркам крайне редко бьют морду. Вот только нам это изменить не под силу, руки у меня хоть и сильные, как канаты, но, пожалуй, тонкие, как самые тонкие канаты. У Йонны руки, конечно, толстые, но мышцы внутрь засунуть забыли.

И тем не менее так и есть: тупых придурков надо бы колотить почаще. Вozить мордой по асфальту. Хорошенько мочалить их. Но когда говоришь людям что-нибудь дельное, они просто не слушают. В школе такое чувство, словно у большинства уши забиты строительной пеной. Некоторых учителей стоило бы примотать к трактору, протащить по улицам и привязать к позорному столбу. Не то чтобы я поддерживаю публичное наказание, но ради учителей старших классов и директоров можно сделать исключение.